

Этот человек изначально не должен был находиться на месте сражения. Его красивый облик был обликом садовника великолепного цветочного сада, известного как задний дворец, и в то же время он считался одним из его цветов.

Однако, в действительности, он был не 'цветком', а 'Цветком'.

В его наполовину распущенных волосах, вторая половина которых была собрана в пучок, виднелся серебряный канзаши. При виде узора изображённого на шпильке можно только преклониться перед ним.

Это была та самая вещь над тремя клинками, которую в стане называли Рии. Во всей стране было всего два уникальных человека, носящих имена с буквой 'Ка'. И он был одним из них.

Изначально его не должно было быть на этой земле. Однако, несмотря на это, он участвовал в ночном марше, а также прошёл десятки ри, не издав ни звука. В отряде были те, кто обладал высокой физической силой, но по нему было видно, что он устал.

Однако обладатель изящного лица, похожий на небесную деву, держала в руках саблю люедао*, которая казалась чем-то инородным в его руках. Он был облачен в синевато-фиолетовые доспехи, которые указывали окружающим на его положение.

/* - дао «Ивовый Лист». Сабля с одностороннем заточкой и умеренным изгибом лезвия./

Евнух Джинши, таково должно быть положение этого человека. Молодой евнух, пользовавшийся большой благосклонностью Императора, обладающий красотой, которая порой выливалась в то, что о нём распускали самые дерзкие слухи.

Когда он появился перед тем, как принять командование отрядом, несколько человек, должно быть, уронили челюсти от шока. Были там и чиновники, чей цвет лица откровенно испортился. За этим господином, который пользовался популярностью как у мужчин, так и у женщин, иногда ухаживали даже мужчины.

Рихаку тогда тоже был в шоке. Всего несколько дней назад ему поручал различные дела ближайший помощник Джинши, мужчина по имени Гаошун. И в этот раз тоже, когда его позвали собрать на холоде тех, кто обладает хорошими физическими данными, среди его соратников и собственных подчинённых, вдруг случилось нечто подобное.

Оказалось, Джинши больше не было его именем, но Рихаку не мог называть его по истинному имени Ка. Кроме Императора, никто не мог напрямую называть его этим именем, даже в

письменном виде.

Джинши вошёл внутрь крепости. Рихаку немедленно последовал за ним, чтобы не отстать. Гаошуна сейчас рядом с ним не было, вместо него за его спиной держался молодой военный офицер.

Рихаку тоже пошёл за ними.

Внутри крепости царил удушливый смрад. Эта вонь напоминала тухлые яйца. Пока он размышлял, что же здесь случилось, он заметил людей, таскавших в подземелье охапки снега.

Может быть, под землёй начался пожар? Когда Рихаку догнал паникующего человека, который нёс снег, и задал ему вопрос, так всё и оказалось. Ему было сказано, что внизу произошёл взрыв.

- Мы д-должны поскорее потушить его, иначе г-госпожа будет...

Дрожащий мужчина отвёл взгляд от Рихаку, и тот отпустил мужчину.

Он не знал, был ли вызван его бледный цвет лица дымом пожара, или он так боялся этой своей хозяйки, а может причина была в чём-то другом.

Однако они могли в чём-то просчитаться, поскольку в крепости оказалось меньше солдат, чем они ожидали.

Рихаку прикрыл рот рукавом и опустился на колено позади Джинши, который замер впереди.

- Позвольте дать совет?

‘Я благодарен, что могу говорить с ним’, подумал Рихаку.

- Разрешаю.

- Тогда я позволю предложить вам следующие слова.

Он всегда жалел в подобные моменты, что как следует не потратил время и не изучил слова изящной словесности.

- Полагаю, нет необходимости слишком долго оставаться в этом дыму. Может быть, нам предложить людям, находящимся внутри, быстро покинуть помещение?

- Я понял.

‘Я сказал очевидное?’ Рихаку задумался.

- Однако внутри могут быть люди, которые не смогут сбежать.

- В таком случае мы заставим искать пропавших, снаружи.

- Мы не можем так поступить.

При этих словах Джинши лицо Рихаку исказилось. Он подумал, что это хорошо, что этот человек не может сейчас видеть его лица.

Для Рихаку было неприемлемо в любом виде, чтобы Джинши получил травму. Он хотел, чтобы тот как можно скорее вышел наружу, пусть даже для того, чтобы понаблюдать за происходящим из безопасного места. Однако, по чести Императорской Гвардии, Джинши тоже должен был идти впереди. Именно потому, что они организовали нечто очень похожее на внезапную атаку, он не мог отказаться от этой роли.

То, что он вот так величественно предстал перед людьми, означало, что он отбрасывает свою личину евнуха Цзиньши. Это должно было означать, что больше он не будет жить, являясь бесполезным замкнутым братом Императора.

В этом случае устоявшаяся гармония Императорского двора грозит сразу же рухнуть. Клан Ши, который когда-то был на голову выше всех остальных, оказался в таком положении. Этих людей можно считать наравне с захваченными врагами. Хорошо, что они попали в плен, но из-за этого их преступления были раскрыты. По правилам, те, кто злоумышляет против Императора, приговариваются к полному уничтожению всей семьи. Надежды на то, что доброта ныне правящего Императора как-то поможет им, была откровенно призрачной.

- Где-то здесь содержится захваченная дочь капитана Кана.

- То есть...

Капитан Кан, иначе говоря, тот чудаковатый тактик. Рихаку сказали об этом ещё до того, как они ворвались внутрь. Он вообще был удивлён узнав, что у этого человека есть дочь, и почему она попала в плен - тоже загадка, но это было всё, что ему сказали.

- Мы можем её бросить?

Очевидно, они не могли.

- Появится новый политический противник.

У него пересохло во рту. У Рихаку возникло ощущение, что в жёстком выражении лица Джинши что-то промелькнуло в этот момент.

- Хаа, наверное, да.

С горьким выражением лица, словно его что-то терзало, Джинши пошёл вперёд.

Рихаку поднялся на ноги и почесал голову. Если всё так, то он должен закончить свою работу как можно скорее.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3517622>